Глава 8: Выбор Факультета

Хогвартс был поистине очарователен. Средневековый замок с высокими башнями, весь из камня, был спроектирован в безукоризненной цветовой гамме. Серые и темно-синие плитки были прекрасны. Даже ночью отражение света изнутри замка наполняло окружающую среду магической атмосферой.

Мотивы, выгравированные на каменной арке, соединяющей лодки с замком, были невероятны. Его тяга к искусству и средневековью была полностью удовлетворена.

Бывали моменты, когда он чувствовал себя ребенком и делал открытия в предметах, которые редко его интересовали. Вид и атмосфера Хогвартса зачаровывали его, и его жадность росла.

Он чувствовал необходимость стоять во главе этого мира и получать то, чего он хочет, но кто он, личность, которую он прожил и принял за последние 6 лет, Генри Пирс? "Может, не сегодня, может, не завтра, может, не в следующем году, но когда-нибудь я буду во главе этого мира", - подумал Генри.

Это было его обещанием самому себе, своему существу и своей душе.

Пока он шел по огромным коридорам Хогвартса, освещение, созданное магией, было впечатляющим, помимо архитектуры и декора, но Великий зал был совершенно на другом уровне, и фильмы определенно не делали ему справедливости.

Перед входом в Большой зал произошла сцена с Драко и Гарри. Это то же самое, что говорила Минерва о факультетах и Невилле.

Вопрос о том, является ли мир, в котором он живет, тем миром Гарри Поттера, который он знает, или у него есть альтернативная реальность, был тем, о чем он много думал в самом начале.

Когда он понял, что это не имеет значения, он перестал об этом думать, потому что не было много того, что он хотел получить от основного сюжета или редактирования, поэтому в последнее время его об этом не беспокоило.

Философский камень, вероятно, был фальшивкой, а тело Василиска все равно осталось бы в Тайной комнате. Дары Смерти останутся у Гарри без проблем, пока не умрет Волдеморт.

Это не имело бы значения, пока у него была магия. Началась церемония приветствия Дамблдора и назначения домов, когда он оглядывал Большой зал. Ему жаль Распределяющую шляпу; он надеется, что она не сломается.

Он мог видеть свое окружение. В 11 лет он был ростом 150 см. Если он будет расти такими же

темпами, то избавится от своего среднего роста в прошлой жизни.

— Гарри Поттер, — сказала Минерва.

Все глаза обратились к живому ребенку. Если бы у него были чувства, он бы посочувствовал человеку, попавшему в такую ситуацию с этим опытом в таком возрасте. "Гарри чертов Поттер", — подумал про себя Генри.

Церемония продолжилась с избранием Гарри в Гриффиндор, и тогда наступил главный момент, которого он ждал.

— Генри Пирс, — произнесла Минерва, держа длинный свиток.

Он ухмылялся и говорил "Контрольная точка" в своем сознании, когда шел к табурету.

Как только он сел на табурет, и шляпа коснулась его головы, "Я должен предупредить вас, в моем сознании горит солнце таким образом, о котором вы не можете и подумать, мы можем продолжить двумя способами", — сказал Генри в своем разуме.

Он мог общаться из своего сознания, потому что открыл связь. "Я направляю экзамен на факультет, который они должны были иметь на протяжении почти тысячи лет, Генри, я не застряну в окклюменции, которую установил 11-летний мальчик, давай посмотрим, что здесь есть", — сказала шляпа.

Он просто от души рассмеялся над предыдущим высокомерием шляпы, гадая, сумеет ли она когда-либо пережить солнце, вдохновленное аниме, кино и физикой.

— О, интересно, очень интересно, не говоря уже о проникновении в ваш разум. Я не могу достичь внешнего барьера вашего сознания. Кто вы, молодой человек? — пробормотал Распределяющая шляпа.

Он втянул шляпу в свою Белую комнату и дал ей доступ к некоторым воспоминаниям. "Распределяющая шляпа, я знаю, что вы не можете сообщать о том, что у студентов на уме, но вы можете поделиться своими впечатлениями о студенте. Я, Генри Пирс, умоляю вас не делать этого", — сказал Генри в своем сознании.

Это было то, о чем он думал, что может стать проблемой, потому что Дамблдор, вероятно, использовал шляпу таким образом, чтобы выявлять потенциальных противников и наносить вред их потенциалу или манипулировать им и превращать их в свои инструменты.

Потому что хотя у Гарри была исключительная предыстория, теория о том, что гибридные волшебники сильнее, была у него в голове, и все эти годы Волдеморт и Дамблдор не достигли уровня магической силы, чтобы соперничать.

Никто не смог бы убедить его, что этот результат был естественным. Не могло быть нормальным, чтобы человек, который был одним из самых могущественных волшебников в истории, был директором школы, которая не была "лучшей школой волшебства".

Хитрый Дамблдор занимался грязными делами.

"Ха-ха-ха, мистер Пирс, вы непростое решение, любой студент имеет это право просить с первых дней моего существования, но прошло так много времени, что я не помню тех, кто просил об этом", — сказала шляпа после того, как ее храбрость, "как хитер, как мышь, способная обмануть змей, где мистер Пирс может вас озарить".

— Равенкло — это дом, где я должен принадлежать и где я найду свет, — сказал Генри Распределяющей шляпе.

Прошло около 10 секунд с тех пор, как на его голову надели Распределяющую шляпу. Время замедлилось в его сознании, и причина, по которой это заняло так много времени, заключалась в нашем диалоге, когда шляпа была вне его сознания.

— Равенкло! — объявила Распределяющая шляпа.

Он встал с табурета, снял шляпу и отдал ее Минерве.

Со стола Равенкло поднялись аплодисменты и улыбки, они приветствовали Генри. "Я понимаю радость, которую создают групповая психология и чувство принадлежности к людям, и вы — группа подростков, но группа, называемая самым умным домом в школе, ведет себя так по-идиотски, мне нужно как можно скорее повзрослеть", — вздохнул Генри, искренне улыбаясь.

"Голливудские задницы, я уже 6 лет в этом бизнесе. Я хочу "Оскар", — подумал Генри. Он наблюдал за продолжением церемонии за столом и познакомился с несколькими первокурсниками, которые пришли вместе с ним.

Наконец, церемония закончилась, и Дамблдор, с его длиной бороды, которую он находил глупой, хотя и стильной, произнес свою речь, и еда внезапно появилась на столе. Глаза детей засветились, и они начали есть с выбросом дофамина, улыбаясь. Вот одна из его проблем — он не ест свою еду, не проверив ее снова.

Генри пробормотал "Акси", и вокруг не произошло видимых изменений. На этот раз он улыбнулся искренне, потому что Акси невидимо материализовался рядом с ним, и он чувствовал его в своей области легилименции. Это был один из приказов, которые он дал Акси — быть невидимым и не издавать ни звука, пока он не материализуется рядом.

Он осмотрелся вокруг некоторое время, особенно после того, как убедился, что не привлекает внимания за преподавательским столом. Генри сказал через канал ментальной связи:

"Проверь, нет ли в еде каких-либо зелий и заклинаний".

"Мой господин, в еде нет ни заклинаний, ни зелий", — сказал Акси.

Генри ответил: "Хорошо, ты знаешь, что должен сделать, связаться с домашними эльфами на кухне и выяснить их положение и те приказы, которыми они связаны", — и почувствовал, как Акси исчезает из его пространства.

Тем временем он по-прежнему смотрел на учительский стол, не привлекая внимания, пока накладывал еду на свою тарелку. Квиррелл носит тюрбан, а Северус выглядит как летучая мышь. "Все как в фильме", — подумал Генри. Он был все еще начеку. Он не мог сам магически заметить движения Акси, он улавливал их через легилименцию.

"Это была моя адаптация наблюдательного хаки. Учитывая, что я был достаточно талантлив в магическом восприятии, мы были хорошо скрыты, но это магический мир, и я не думаю, что можно знать, на каком уровне способности", — подумал Генри.

Период еды не продлился долго. Сотни детей в период полового созревания, вот и ожидаемый результат. Затем Дамблдор начал свою игру.

"Я хочу объявить несколько предупреждений, прежде чем начнется семестр.

Первокурсники, запишите.

Темный лес строго запрещен для всех студентов.

Также наш уборщик, мистер Филч, хотел напомнить вам, что коридор на третьем этаже справа запрещен для любого студента, который не хочет умереть в муках".

"Ха-ха-ха. Человек, я удивлен, что в еде нет зелий, иначе сохранять этого парня на посту директора после такой речи в магическом мире — это нечто. Ха-ха-ха, я бы рассмеялся, если бы не был так талантлив в окклюменции. Лекарство от одиночества — черный юмор", — подумал Генри.

После этой магической речи совершенные в этом году префекты начали вести нас в основные залы домов, и вот движущиеся лестницы, и он вздохнул: "Как долго мне придется решать эту, ах, схему".

Вход в башню Равенкло находился в конце спиральной лестницы на пятом этаже в западной части замка. Дверь была в виде орла, похожая на комнату Дамблдора. Он знал, как говорить загадки, но оскорблять его интеллектуальный уровень было бы нелестно. Он не ответил, чтобы не привлекать к себе внимание, и подождал, пока дверь не откроется, и все вошли в общую гостиную.

В общей гостиной факультета была библиотека, ковер, украшенный звездами на полу, и

цветовая гамма герба факультета (темно-синий и бронзовый) была оформлена. Даже несмотря на красоту камина, там не было приватности.

Поскольку в Равенкло было мало студентов, они имели личные комнаты. Мужские общежития находились слева, а женские — справа.

"Я всегда мечтал быть в Гриффиндоре, когда был ребенком, поэтому я не знал много о доме Равенкло", — подумал Генри.

Факультет не имел значения. Единственное, что он учитывал при выборе факультета, — это не привлекать к себе внимания. Несмотря на то, что ему нравилась цветовая гамма Слизерина, его чистокровный снобизм и предстоящие события, это было бы бесполезным испытанием его терпения.

«Хаффлпафф был факультетом, который, как мне казалось, не соответствовал тому персонажу, который я представлял. Быть гриффиндорцем не было возможным, хотя я и не против заниматься художественной литературой, я считаю это пустой тратой времени, и они по-прежнему слишком жарко, возможно, я нахожусь в теле ребенка, но у меня был мозг, и мой уровень толерантности низок». подумал Генри.

http://tl.rulate.ru/book/106253/3852322